
001

Малыш склонил голову набок, разглядывая хозяина глубокими, темными глазами. Трудно было понять, уяснил он просьбу или нет, но, по крайней мере, говорить он не умел.

Эта мысль принесла Мо Юйсяню долгожданное облегчение, и натянутые до предела нервы наконец немного расслабились.

Заметая следы своего «преступления», Юйсянь бросил взгляд на часы. Ему казалось, что с момента ухода Бая прошла целая вечность, но стрелка едва отползла на полчаса. Он невольно посмотрел в сторону Гильдии. Когда же муж вернется?

В самой Гильдии Бай Чжоуи сначала заглянул в свой кабинет и лишь затем направился в главный корпус.

У Фэнмин вызвал его по поводу игорных домов, но в кабинете заместитель главы был не один — там его ждал сам Цзи Хэкан. В отличие от их прошлой встречи, когда всё ограничивалось сухими формальностями, на этот раз глава гильдии резко сменил тон. Он расплывался в благодушной улыбке и приторно-ласково величал Бая не иначе как «Сяо Бай».

— ...Если бы не слухи, я бы и не догадался, что в нашей Гильдии затаился настоящий дракон. Кто бы мог подумать, что у нас служит такой талант, — Цзи Хэкан начал издали, плавно перейдя от обсуждения зверей S-ранга к недавнему инциденту с белым ядовитым носорогом.

— Вы мне льстите, — скромно отозвался Бай Чжоуи, сохраняя на лице вежливую маску.

— Кстати, я слышал, ты недавно женился? — Цзи Хэкан изобразил на лице крайнее изумление.

— Было дело, — Бай мягко улыбнулся, но не спешил развивать тему.

Улыбка на лице главы гильдии на мгновение дрогнула. Он уже довольно долго вел этот монолог, но Бай Чжоуи оставался непроницаем, словно гладкий камень, за который невозможно зацепиться.

У Фэнмин, переводя взгляд с начальника на подчиненного, решил вмешаться:

— Может, вернешься к делам? У тебя наверняка много работы.

— Тогда я пойду, — Бай с улыбкой поклонился и покинул кабинет.

Он служил в городской страже почти пять лет и не раз сталкивался с Цзи Хэканом, но тот никогда не достаивал его и взглядом. Причина нынешней любезности была очевидна.

Слухи об исцелении Мо Юйсяня уже вовсю гуляли по городу. У Юйсяня были старые счеты с Сунь Минляном, но не с ним, Цзи Хэканом. И хотя в свое время председатель немало помог Суню занять кресло главы города, прямого отношения к гибели семьи Мо он не имел. Глава гильдии явно решил подстраховаться: будущее туманно, и если друзьями стать не получится, то и враждовать ни к чему.

Но это были лишь мечты Цзи Хэкана.

Бай Чжоуи закрыл за собой дверь и ушел, не оборачиваясь. Происходящее за этой дверью его больше не интересовало.

Стоило Баю войти в свой отдел, как Е Сяоцин и остальные тут же подняли головы. Они прекрасно знали, что означает вызов к начальству в это время года.

— Всё как обычно? — уточнил Е Сяоцин.

Бай молча кивнул.

В мире с запредельной смертностью любой выход за городскую стену — это азартная игра, где ставкой служит жизнь. Отношение горожан к риску было специфическим, и Гильдия ежегодно устраивала облавы на подпольные тотализаторы лишь потому, что те подрывали её собственную монополию. У Гильдии были свои ставки, но из-за мизерных коэффициентов желающих было немного.

За годы службы стража и владельцы притонов достигли негласного соглашения: в разгар сезона патрули просто мелькали на улицах, а те, кто поумнее, старались не попадаться на глаза. Если же кто-то по глупости сам лез на рожон — винить оставалось только себя.

Ребята из отряда вздохнули, но послушно разобрали ключи от машин. Бай последовал за ними.

— Ты тоже с нами? — Е Сяоцин обернулся на лестнице. — Только-только похороны прошли, да и Сунь Минлян зубы точит. Оставишь Юйсяня одного?

Бай и сам не находил себе места.

— Вы поезжайте к Хуану Цихэну, я отвезу Юйсяня туда же, а потом присоединюсь к вам.

У Хуана людей много, там Юйсянь будет в безопасности. Е Сяоцин согласно кивнул.

Ли Ао тоже не удержался от вопроса:

— Капитан, ты правда не будешь ставить?

В этом году Хуан Цихэн тоже открыл свой тотализатор, и Е Сяоцин с ребятами уже успели вложиться. Бай Чжоуи окинул его тяжелым взглядом.

Е Сяоцин тут же отвесил Ли Ао подзатыльник:

— Заткнись ты уже.

— За что?! — взвыл тот, хватаясь за затылок.

— Может, мне вас обоих сразу арестовать? — обернулся командир третьего отряда, спускавшийся впереди них. Ли Ао тут же притих.

На стоянке пути разошлись: отряд отправился в патруль, а Бай Чжоуи поспешил домой.

Он едва успел толкнуть дверь, как из гостиной высунулся Мо Юйсянь. А рядом с ним — Малыш. Заметив перемены в облике духовного зверя, Бай на мгновение замер, и в его взгляде промелькнула болезненная нежность.

— Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит? — Бай вошел и присел перед Цилинем, внимательно его осматривая.

— Всё в порядке, — ответил Юйсянь.

Под пристальным взглядом зверя, Малыш чинно сел, обернув хвост вокруг лап. В этой позе он был точной копией своего хозяина — такой же серьезный и отстраненный.

Бай Чжоуи невольно улыбнулся. Он протянул руку, желая погладить зверя по голове, но тот ловко уклонился. Он больше не был вчерашним несмышлеником, и, похоже, просил Бая не обращаться с ним как с ребенком.

Улыбка Бая стала шире. Он не стал настаивать и поднялся. В движении перед его глазами мелькнул синий огонек.

Малыш инстинктивно проследил за ним взглядом. Заметив призрачную бабочку, он невольно приподнял хвост, а его зрачки сузились в тонкие щелки. Даже повзрослев телом, зверь оставался детенышем: инстинкт преследования насекомых был сильнее любого напускного достоинства. Малыш уже приготовился к прыжку, но наткнулся на смеющийся взгляд Бая и тут же снова замер в чинной позе.

Бабочка порхала прямо перед его носом. Зверь старательно делал вид, что не замечает её.

Бай Чжоуи едва сдерживал смех.

— Вы тренировались? — Бай указал на круг серой золы посреди внутреннего двора. Раньше здесь росли цветы и травы, но за последние пару дней Юйсянь выжег всё до основания. На фоне общего беспорядка это пятно гари выглядело особенно подозрительно.

— Нет, — Юйсянь отвел взгляд, его темные глаза казались непроницаемыми.

Бай не стал его разоблачать.

— Хочешь съездить к Хуану Цихэну? Тебе не мешает немного развеяться после всего.

Юйсянь растерялся. В прошлый раз они ходили туда, чтобы заявить о его возвращении, а сейчас-то зачем?

— В Гильдии сейчас много дел, я не хочу оставлять тебя одного, — пояснил Бай. — Можешь поехать со мной, но тогда придется весь день сидеть в машине. Это утомительно.

Юйсяню хотелось быть рядом с мужем — он всё еще плохо представлял себе работу Бая, — но, подумав, он ответил:

— Я поеду к Хуану.

Он знал, что Бай не одобряет его поспешные тренировки, да и дворик был слишком тесен — того и гляди спалишь что-нибудь нужное. У Хуана наверняка найдется место попросторнее.

— Тогда я его предупрежу, — Бай достал телефон. После их прошлого визита слухи об их дружбе уже разлетелись по городу, так что Хуан Цихэн был только рад помочь.

Через пятнадцать минут они были у знакомого склада. Хуан Цихэн вместе с парой бойцов что-то сосредоточенно обсуждал над картой. Народу у входа было меньше, чем в прошлый раз — человек тридцать-сорок. Е Сяоцин и Ли Ао уже ждали их во дворе.

Выйдя из машины, Юйсянь первым делом оглядел присутствующих. Из-за частых вылазок за стену люди здесь одевались во что придется: одежда многих была в заплатках или дырах. Юйсянь едва заметно выдохнул с облегчением — его старая куртка здесь не выделялась.

— Я заеду за тобой к обеду, — сказал Бай, погладив мужа на прощание.

— Хорошо.

Бай сел в машину к ребятам, и Юйсянь проводил их взглядом. Когда автомобиль скрылся за воротами, он обернулся. Группа Хуана Цихэна во все глаза смотрела на него. Рядом с Баем он чувствовал себя уверенно, но оказавшись один, Мо Юйсянь ощутил привычную неловкость. За последние десять лет его мир сузился до деда и их маленького дома — только в этом одиночестве они чувствовали себя в безопасности.

Заметив, как Юйсянь мгновенно «заледенел», Хуан Цихэн с усмешкой бросил ему бутылку воды:

— Бай Чжоу говорил, ты подумываешь вступить в поисковую команду?

Юйсянь удивленно моргнул. Он такого не припомнил.

— Сказал, что как только поправишься, он приведет тебя осмотреться, — добавил Хуан.

Сердце Юйсяня наполнилось щемящей нежностью. Он еще и не мечтал о будущем, а Бай уже начал строить для него планы.

— Я пока думаю, — он не стал отказываться. Ему и вправду нужно было всё взвесить.

— Если решишься — мои двери всегда открыты, — пообещал Хуан. Он давно хотел заполучить в отряд либо Бая, либо Юйсяня. С их силой он мог бы расширить команду и замахнуться на те районы, куда раньше и носа не смел совать.

Вспомнив о делах, Хуан оживился:

— А как твои успехи? До какой степени ты контролируешь зверя?

Юйсянь не понял вопроса. Хуан же подался вперед с надеждой в голосе:

— Охотничий сезон... Тебе интересно поучаствовать?

Если бы Юйсянь пошел с ними, победа была бы у них в кармане. Даже если они не дотянут до

финала, призовых за половину срока хватило бы, чтобы кормить отряд из пятисот человек года три, не выходя за стену.

— Нет, не интересно, — отрезал Юйсянь.

Хуан не сдавался:

— Ты не руби с плеча. До конца регистрации еще три недели, подумай на досуге.

— Можно мне место для тренировки? — спросил Юйсянь и, помедлив, добавил: — Желательно, чтобы там было просторно.

002

— Сюда, — Хуан Цихэн повел его к соседнему складу. Он арендовал это здание специально для своих бойцов, которые любили размяться в свободное время. Ангар был огромным и совершенно пустым, если не считать выбоин на стенах и подпалин на полу — следов былых схваток.

Юйсянь удовлетворенно кивнул и не забыл предупредить:

— Только не говорите Баю.

Если тот узнает, наверняка рассердится.

— Договорились.

Хуан не ушел. Услышав о тренировке, бездельники из двора тоже потянулись к дверям ангара — поглазеть на знаменитого гения. У входа стало шумно.

Не обращая на них внимания, Юйсянь прошел в центр помещения и сосредоточился. Малыш материализовался рядом, равнодушно оглядел толпу и сел на пол. Заметив перемены в его облике, люди в дверях зашептались.

Юйсянь хотел начать тренировку, но внезапно осознал, что не знает, с чего начать. В детстве бабушка учила его основам, но всё ограничивалось лишь призывом и отзывом зверя. Немного подумав, он решил начать с малого — добиться четкого исполнения команды по вызову огня. Он мог управлять пламенем, но источником служил Малыш. В бою дорога каждая секунда, и если они не научатся понимать друг друга без слов, любая заминка может стоить жизни.

Юйсянь посмотрел на зверя. Тот ответил ему таким же серьезным, черным взглядом. Время

словно замерло.

В конце концов Юйсянь сдался и решил прибегнуть к словам. Он присел перед Малышом:

— Когда я скажу «жги», ты выпускаешь пламя. Понял?

Малыш, понимающий человеческую речь, важно кивнул. Юйсянь выпрямился, указал на свободный участок пола и скомандовал:

— Жги!

В ту же секунду из земли вырвался огненный столб метровой ширины. Всё прошло гладко, но Юйсяня не покидало чувство какой-то неловкости. Он посмотрел на зверя, зверь — на него. Оба снова погрузились в молчание.

Наблюдавшие за этим Хуан Цихэн и его люди разочарованно переглянулись. Они ждали эпической битвы, искр и ярости великого таланта, а увидели что-то похожее на детские игры. Потеряв интерес, толпа начала расходиться.

Юйсянь не обратил на них внимания. Он продолжал искать свой путь, пытаясь нащупать стиль боя, который подошел бы именно ему. Это было непросто, ведь боевого опыта у него не было вовсе — приходилось полагаться лишь на воображение.

Ближе к полудню он закончил тренировку и сел ждать Бая. Завидев машину мужа, он тут же побежал навстречу. Обедать они не поехали домой, а зашли в кафе на торговой улице вместе с Е Сяоцином и остальными.

Несмотря на формальность патрулей, в эти дни постоянно вспыхивали стычки из-за дележки клиентов или проигранных ставок. Духовных зверей призывали прямо посреди улицы. За одно утро стража успела разнять две такие драки. Ли Ао даже получил по лицу — точнее, удар пришелся по его зверю, но хозяин прочувствовал его в полной мере и теперь сидел над тарелкой совсем приунывший.

После обеда Бай отвез Юйсяня обратно. Он подождал, пока муж скроется во дворе Хуана, и лишь тогда завел мотор. Но поехал он не в патруль, а в Восточный город. Юйсянь думал, что скрывает свои занятия, но пепел на его одежде выдавал его с головой.

Через полчаса Бай остановился у дома семьи Цзоу. Дверь открыл сын старого мастера. Увидев Бая, он тут же нахмурился:

— Тебе чего?

Старику уже под семьдесят, он обещал закончить с делами после исцеления Юйсяня, но до сих пор не вылезает из лаборатории. Бай невольно улыбнулся:

— Я просто за советом. Без пациентов.

Сын лекаря смерил его подозрительным взглядом и, убедившись, что за спиной Бая никого нет, проворчал:

— Он в лаборатории, иди.

Бай прошел во внутренний двор. Изолятор, где лежал Юйсянь, уже привели в порядок, но следы копоты на стенах стереть так и не удалось. Мастер Гэ был в соседней комнате, заставленной склянками и книгами. Бай не стал входить без спроса и тихо постучал:

— Дедушка Цзоу.

Старик поднял голову и, узнав гостя, первым делом заглянул ему за плечо. Не увидев Юйсяня, он разочарованно вздохнул:

— Зачем пришел?

Бай вкратце рассказал о переменах в поведении Циляня и о кончине мастера Гэ. Услышав о смерти старого друга, Цзоу Бучуань на мгновение замер, а затем печально покачал головой:

— Приведи парня ко мне на днях. Но если он не чувствует боли, то, скорее всего, всё в порядке.

— Хорошо, — кивнул Бай. — Но я здесь по другому делу. Вы не знаете кого-нибудь, чей духовный зверь владеет стихией? Мне нужен учитель для Юйсяня, желательно с боевым опытом.

В городе были маги стихий, но их способности были специфическими: ядовитые когти, острое зрение или невидимость. Никого, кто повелевал бы пламенем, Бай не знал.

— Слишком рано, это опасно, — нахмурился лекарь.

Бай вздохнул:

— Он не может ждать. Уж лучше пусть занимается под присмотром, чем втихомолку ломает мебель.

Цзоу хотел было возразить, но вспомнил о мастере Гэ и о тучах, сгущающихся над семьями Мо и Сунь. Чтобы Юйсянь восстановился полностью, нужно было еще полгода, но время было роскошью.

— Знаешь, — медленно проговорил старик, — есть одна кандидатура. Но она дама... специфическая. И вряд ли согласится.

При упоминании этого человека лицо лекаря стало странным, а взгляд — оценивающим.

— Я что-нибудь придумаю, — пообещал Бай. У талантливых людей всегда тяжелый характер.

— Придумать несложно. Были бы деньги, — хмыкнул Цзоу. — Семья Бай ведь не бедствует?

Бай промолчал. Старик продолжил:

— Ты наверняка слышал её имя. Лян Сэнье.

Бай Чжоуи замер от неожиданности.

— Та самая? Из «Списка сотни сильнейших»?

Этот список знали все — в нем числились лучшие мастера со всех городов. И Лян Сэнье была в нем живой легендой: её имя не покидало рейтинга тридцать лет. Уникальный случай для последнего столетия. Её зверь повелевал ветром, и на пике формы она занимала седьмую строчку списка. Сейчас она постарела и опустилась на семьдесят четвертое место, но всё еще оставалась грозной силой.

— Она самая, — подтвердил Цзоу.

Бай был поражен. Он знал, что старый лекарь человек влиятельный, но не ожидал, что у него есть такие связи.

— Сейчас она в соседнем городе, — продолжал старик. — Организаторы турнира наняли её для охраны, чтобы мутировавшие звери не сорвали трансляцию и не перебили гостей. Если хочешь, я могу спросить. Но сразу предупреждаю: я только сведу вас, договариваться будешь сам.

Цзоу сделал паузу и добавил:

— Она женщина золотая, но есть у неё один изъян. Жадная до одури. Ей уже за шестьдесят, а она всё по заказам мотается — хочет подзаработать напоследок. В молодости даже с мужем разошлась, не поделив добычу.

Бай тактично не стал уточнять подробности их развода.

— Пожалуйста, помогите мне связаться с ней.

Если Лян Сэнье согласится, для Юйсяня это станет огромной удачей. С таким наставником его ждет великое будущее. А деньги... Бай уже потратил целое состояние на лечение, и теперь не собирался скупиться. Его запасов хватило бы на безбедную жизнь обычному человеку, так что оплатить месяц занятий он точно сможет.

003

— Договорились. Как ответит — я дам знать, — кивнул лекарь и снова уткнулся в свои бумаги.

Бай не стал больше мешать. Покинув дом Цзоу, он еще немного покружил по городу и поехал за мужем раньше обычного. Юйсянь не ожидал его так рано: когда он выскочил со склада, за его спиной в глубине помещения еще плясали отблески огня. Бай сделал вид, что ничего не заметил, и отвез его домой.

Помощник по хозяйству по-прежнему приходил к ним каждый день — Баю нужно было в Гильдию, Юйсянь пропадал на тренировках, и кто-то должен был следить за домом. Бай уже упаковал вещи деда и перенес в его бывшую комнату, предоставив мужу самому решить, что с ними делать. Но для этого нужно было мужество, и Юйсянь молчал.

Вечером они рано разошлись по комнатам. Юйсянь умылся первым, а когда Бай вышел из душа, муж уже лежал в постели, смешно выставив голову над одеялом. Бай лег рядом. Юйсянь тут же повернулся к нему.

— Что такое? — спросил Бай.

Юйсянь лишь покачал головой. Бай погасил свет:

— Спи.

— ...Угу.

В темноте Юйсянь немного подождал и снова покосился в сторону мужа. Раньше Бай всегда обнимал его перед сном. Немного поколебавшись, Юйсянь придвинулся ближе. Он хотел сдвинуться лишь на пару сантиметров, но матрас был мягким, и он буквально перекатился к Баю, коснувшись его плеча своим. Юйсянь замер.

Бай Чжоуи, почувствовав движение, молча подвинулся на край кровати, освобождая место, и закрыл глаза.

На следующее утро Бай, как обычно, отвез Юйсяня к Хуану, а сам отправился патрулировать улицы. Около десяти часов пришло сообщение от Старого мастера Цзоу. Лян Сэнье когда-то слышала о гениальном ребенке из семьи Мо и проявила интерес, но окончательный ответ обещала дать только после личного знакомства. Охотничий сезон начинался через месяц, так что у неё было время.

Дорога из соседнего города занимала дней десять, но если нанять быстрый отряд, можно было обернуться за неделю. Разумеется, расходы на транспорт ложились на плечи Бая, причем деньги нужно было внести вперед. Старый мастер Цзоу специально подчеркнул, что это условие самой госпожи Лян. Бай, посмеиваясь, перевел нужную сумму.

Дело было решено, но Бай не спешил говорить об этом мужу. Он ведь просил Юйсяня не торопиться, а тот его не послушал. Скрытность Юйсяня немного задевала, и Бай решил устроить ему сюрприз — «внезапную проверку» у Хуана Цихэна.

Когда Бай подъехал к складу, во дворе было пусто. Видимо, кто-то успел предупредить Юйсяня, потому что когда Бай припарковался, муж уже стоял на крыльце, делая вид, что только что вышел. Он быстрым шагом подошел к машине.

— Что-то случилось? — спросил Юйсянь. До обеда было еще далеко.

— Да просто мимо проезжал, — Бай покосился на склад. — А что там внутри?

Юйсянь на мгновение замялся:

— Не знаю.

— А мне показалось, ты только что оттуда вышел.

— Нет, — Юйсянь опустил голову, его длинные ресницы мелко задрожали.

— Наверное, я обознался, — Бай не стал настаивать. Юйсянь заметно расслабился. — Садись в машину, сегодня пообедаем пораньше.

Юйсянь сел на пассажирское сиденье. Всю дорогу до кафе он украдкой поглядывал на мужа. Ему казалось, что Бай улыбается как-то подозрительно весело. Это его пугало.

После обеда Бай отвез его обратно, но сам больше не показывался до сумерек. В следующие несколько дней он продолжал свои «внезапные проверки», выбирая моменты, когда Юйсянь меньше всего его ждал. Он даже пару раз заглядывал в окна склада, заставляя мужа бледнеть от страха.

Спустя неделю Старый мастер Цзоу позвонил: Лян Сэнье прибыла. Она была старой знакомой лекаря и решила заодно навестить его. Бай пообещал привести Юйсяня на следующее утро.

Вечером, после душа, Бай уже собирался лечь, как заметил, что Юйсянь сидит на кровати и нервно тербит край простыни.

— О чем задумался? — улыбнулся Бай. Неужели наконец признается? Юйсянь уже несколько ночей сверлил его взглядом, и Бай это прекрасно видел.

— Ни о чем, — Юйсянь решительно вскочил и скрылся в ванной, так и не взяв пижаму.

Бай вздохнул. Последние дни он не обнимал мужа перед сном и вел себя нарочито загадочно. Они не ссорились, и Бай никогда не приносил рабочие проблемы домой, так что Юйсянь наверняка понимал — дело в его секретах.

«Я же ему волосы сжег...»

Они были женаты два месяца, но кроме объятий в постели и того единственного поцелуя между ними ничего не было. А когда Бай попытался поцеловать его снова — он чуть не поджарил мужу голову. Юйсянь смутно представлял себе супружескую жизнь, но догадывался, что у других всё иначе.

— Одежду забыл, — напомнил Бай.

Юйсянь замер в дверях ванной, обернулся, схватил пижаму и пулей влетел обратно. Его уши пылали так, словно он сам их поджег.

Укладываясь в постель, Бай раздумывал, как завтра представить Юйсяню его наставницу и стоит ли разоблачать его тайные тренировки. Муж вышел из ванной и замер у кровати. Встретившись с его виноватым взглядом, Бай решил повременить.

— Спи, — просто сказал он и отвернулся. Посмотрим, на сколько его еще хватит.

Юйсянь осторожно забрался под одеяло и погасил свет. Сна не было ни в одном глазу. Он повернулся на бок. В темноте он видел лишь очертания лица Бая: прямой нос, закрытые глаза. Бай уже спал. Юйсянь подавил тяжелый вздох и закрыл глаза.

На следующее утро Бай Чжоуи не спешил на работу. Он дождался, пока доктор Цзоу закончит завтрак, и позвал Юйсяня в машину. Поняв, что они едут не к складу Хуана, муж разволновался, но спрашивать не стал.

Через пятнадцать минут они остановились у ворот семьи Цзоу. Старый лекарь ждал их во дворе в компании женщины. Несмотря на возраст, её взгляд был ясным и острым. Услышав шум, доктор Цзоу обернулся:

— А, вот и они.

Женщина тоже посмотрела на вошедших. Видимо, доктор уже ввел её в курс дела. Она смерила Бая оценивающим взглядом и перевела взор на Юйсяня:

— Это он?

Юйсянь замер в полной растерянности.

— Мо Юйсянь, — представил его Бай.

Лян Сэнье молча оглядела юношу с головы до ног. Тем временем Бай повернулся к мужу:

— Это Лян Сэнье. Твой новый учитель.

— Я еще не сказала, что возьму его, — подала голос гостья.

Бай лишь загадочно улыбнулся. Он верил в своего Юйсяня. Лян Сэнье, заметив эту уверенность, лишь иронично вскинула бровь.

Юйсянь же стоял, не в силах вымолвить ни слова. Осознание обрушилось на него внезапно: Бай всё знал. Всё это время муж знал о его тайных тренировках и именно поэтому так странно улыбался в последние дни.

Лицо Юйсяня мгновенно стало пунцовым. А он-то думал...

<http://bllate.org/book/16108/1588073>